

0-732892 -1

КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ШАМИГУЛОВ АЛЕКСАНДР РАФАЭЛЬЕВИЧ

Социальная политика большевиков в отношении городского населения в 1918-1920 гг. (на материалах Казанской губернии)

Специальность 07.00.02-Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань - 2002

Работа выполнена на кафедре современной отечественной истории
Казанского государственного университета

Научный руководитель:

академик АН Татарстана,
доктор исторических наук
профессор Тагиров И.Р.

официальные оппоненты:

доктор исторических наук,
профессор, Литвин А.Л.
кандидат исторических наук,
Кузнецова Л.О.

Ведущая организация:

Казанский государственный
педагогический университет

Защита состоится 30 января 2003 г. в _____ часов на заседании
диссертационного совета Д.212.081.01. в Казанском государственном
университете по адресу 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, 18, корпус 2,
ауд. ____

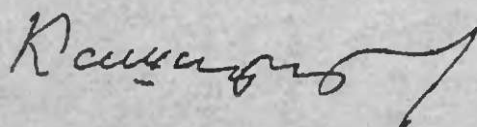
С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета

Отзывы на автореферат направлять по адресу: 420008, г. Казань, ул.
Кремлевская, 18, КГУ, научная часть.

Автореферат разослан ____ ноября 2002 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

Р.Г.Кашафутдинов

1. Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования тесно связана с современностью. Сегодня происходит, процесс массовой урбанизации страны, выдвигающий на видное место политику государства в отношении городского населения. Актуализация этого вопроса в немалой мере связана с глобальными изменениями социально-экономической и политической жизни.

Поэтому вполне закономерно, возрастает интерес к историческому опыту. Изучение форм, методов, инструментов воздействия власти на городские слои связано с объективным стремлением, использовать положительный опыт и извлечь уроки из опыта негативного. Ушедший 20 век оставил глубокий отпечаток на формировании населения городов. В этот период в стране происходили как процессы массовой урбанизации, так и аграризации населения. Период установления Советской власти и последовавшая за ним гражданская война самым негативным образом сказались на состоянии российских городов. И вместе с тем политика в отношении городского населения позволила большевикам укрепиться у власти.

Объектом данного исследования является социальная политика Советской власти по отношению к городскому населению Казанской губернии в период гражданской войны в России 1918-1920 гг. Под "социальной политикой" в работе понимается комплекс государственно-правовых мер, направленных на создание, удержание и укрепление социальной базы Советской власти и одновременно на дискриминацию и ликвидацию социальных слоёв населения, не вписывавшихся по большевистской идеологии в социальную структуру коммунистического общества.

Предметом исследования выступают, прежде всего, формы, методы и инструменты социальной политики большевиков и их эволюция в период гражданской войны в Поволжье. С этим тесно связаны социально-демографические и поведенческие характеристики городского населения, которые непосредственно влияли на выбор способов реализации социальной политики.

Степень научной разработанности. Исходя из специфики объекта и предмета исследования, целесообразно выделить три периода историографии.

В первый период 20-е - середина 50-х гг. зарождается научный подход к анализу социальной политики Советской власти по отношению к городским слоям населения. Основное внимание работ, появившихся в период завершения гражданской войны и перехода к НЭПу, было обращено на такие проблемы как необходимость и целесообразность подавления сопротивления противников Советской власти. В связи с этим оправдывался террор, как крайнее выражение революционного насилия.

Это, прежде всего, нашло отражение в трудах высших руководителей РКП (б) и Советской власти. Так, В.И. Ленин выделил пять задач Советской власти: подавление сопротивления "эксплуататоров", гражданская война (подразумевала войну и террор), "нейтрализация" мелкой буржуазии, "использование" буржуазии (принуждение служить государству) и воспитание новой дисциплины.¹ Таким образом, принуждение и насилие занимали, по мнению В.И. Ленина, важнейшее место в политике пролетарского государства. Эту же мысль он обосновал на IV конференции губернских чрезвычайных комиссий в феврале 1920 г. В этом выступлении он подчёркивал, что насилие необходимо применять и к трудящейся массе.² Следовательно, революционное насилие теряло классовую сущность и становилось универсальным способом утверждения пролетарского государства.

Другие партийные лидеры апологизировали эти положения. Н.И. Бухарин полагал, что "пролетарская диктатура... не должна... останавливаться даже перед террором".³ В этом же направлении высказывали свои мысли и другие партийные деятели.⁴ В связи с этим вполне закономерна позиция непосредственного практика красного террора М.Я. Ладиса. Он не только оправдывал террор, но и считал его средством духовного перевоспитания.⁵ Причём террор у него ассоциировался непременно с физическим уничтожением "контрреволюционеров".

Попытка комплексного рассмотрения социально-экономической политики Советского правительства в годы гражданской войны была впервые предпринята Л. Крицманом.⁶ В них автор стремился доказать объективную необходимость проведения чрезвычайных методов в области социально-экономической политики. Среди её конкретных шагов выделялись: конфискации, реквизиции, революционные налоги, выселения, уплотнения и др. Л. Крицман выделил наиболее характерные черты складывавшегося общества: классовая исключительность, превращение буржуазии в люмпен-экс-буржуазию и др. При этом автор рассматривал эти процессы с позиции классовой борьбы.

Ю. Ларин впервые дал классификацию "формы отношений" Советской власти и интеллигенции. Таких, по его мнению, было две: "дипломатическое нащупывание" (до весны 1918 г.) и "время... ставки на уничтожение" (середина 1918 - 2-я четверть 1921).⁷

¹ Ленин В.И. О диктатуре пролетариата. - М., 1925. - С. 1-2.

² Ленин В.И., КПСС о борьбе с контрреволюцией. - М., 1978. - С. 270.

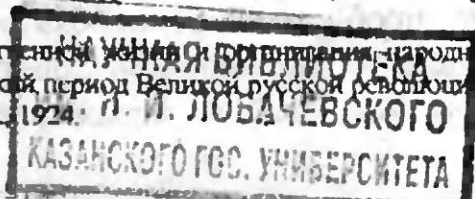
³ Бухарин Н., Преображенский Е. Алфавит коммунизма. - Пг., 1920. - С. 59.

⁴ Зиновьев Г. Армия и народ. - Пг., 1920; Троцкий Л.Д. Терроризм и коммунизм. - Пг., 1920; Он же. Вопросы гражданской войны. - Л., 1924 и др.

⁵ Ладис М.Я. Два года борьбы на внутреннем фронте. - М., 1920; Он же. Чрезвычайные комиссии в борьбе с контрреволюцией. - М., 1921.

⁶ Ларин Ю., Крицман Л. Очерк хозяйственной жизни и организации народного хозяйства Советской России. - М., 1920; Крицман Л. Героический период Великой русской революции. - М., 1925.

⁷ Ларин Ю. Интеллигенция и советы. - М., 1924.

Характерной особенностью историографии данного периода был значительный интерес к статистическому материалу, как в общероссийском масштабе, так и на местном уровне. Были опубликованы различные справочники, сборники, аналитические статьи в периодических изданиях, отдельные работы.¹ Важный статистический материал содержали Бюллетени Татарского статуправления² и юбилейные справочники, посвященные годовщине провозглашения ТАССР³. Бюллетени содержали статьи известных деятелей статистики В.М.Ермолаева, И.И.Победоносцева, В.В.Перцова, Г.Шарафа, в которых рассматривались вопросы численности городского населения Казанской губернии в 1917 и 1920 гг., приводились данные о питании и прожиточном минимуме, состоянии жилищного фонда и др.

Вопросы социальной политики, такие как ликвидация экономической основы буржуазии, социальное обеспечение, национализация промышленности, политика в области труда, история безработицы, налоговая политика, политика в отношении мелкой промышленности, переселения рабочих и др. уже были обозначены в работах 20-х гг.⁴

Появляются отдельные работы, посвященные характеристике казанского пролетариата накануне Октябрьской революции и гражданской войны.⁵ Единственная работа, в которой предпринята попытка научного

¹ Поляк Г. Численность трудоспособного населения по переписи 1920 г. // Бюллетень ЦСУ Союза ССР. - 1921. - № 53; Население России по переписи 1920 г. // Там же. - 1921. - № 55; Первушин Н.В. Казанский край, как промышленный, торговый и потребляющий район. - Казань, 1922; Эволюция классов в русской революции. - М., 1922; Квиткин О.А. Население городов Европейской части РСФСР по переписям 1897, 1917, 1920 и 1923 гг. // Бюллетень ЦСУ Союза ССР. - 1923. - № 77; Население г. Казани 1863-1923. - Казань, 1923; Труды Комиссии по обследованию санитарных последствий войны 1914-1920 гг. Вып. 1 - М.-Пг., 1923; Лубны-Гершик Л.И. Движение населения на территории СССР за время мировой войны и революции. - М., 1926; Волков Е.З. Динамика народонаселения СССР за восемьдесят лет. - М., 1930; СССР за 15 лет: Статистические материалы по народному хозяйству. - М., 1932 и др.

² Бюллетень статистического управления ТССР. - 1920-1922.

³ За 5 лет. К V годовщине провозглашения Татарской Социалистической Советской Республики. - Казань, 1925; Сиритнов М. Татарская Автономная С.С.Р. // Советское краеведение. - 1936. - № 9; Лазарев А.С., Присадский Н.С. и Ильин. Татарская АССР. - Казань, 1938; Татарская АССР (политико-экономический очерк) / Под редакцией Н.Е.Жаркова. - Казань, 1938; 25 лет Татарской АССР (1920-1945). - Казань, 1945.

⁴ Владимиров М. Мелочничество и его социально-политическое отражение. - Харьков, 1920; Гельбрас Г. Рабочие домовые коммуны в Москве // Власть Советов. - 1920. - № 6; Изаксон А. Муниципализация недвижимости // Там же. - 1920. - № 1; Вопросы социального обеспечения // Труд и Хозяйство. - 1921. - № 1; Догданов В. Биржа труда и Управление по учёту и распределению рабочей силы // Там же; Сорокин П. К итогам национализации кожевенной промышленности Татарской Республики // Там же; Рыбников А.А. Мелкая промышленность и её роль в восстановлении русского народного хозяйства. - М., 1922; Ревзин Ф. Эволюция форм заработной платы в Советской России. - М., 1923; Смушков В. Очерки Советской экономической политики. - М., 1923; Клейнборг Л.М. История безработицы в России 1857-1919 гг. - М., 1925; Милютин В.П. История экономического развития СССР (1917-1927). - М.-Л., 1928; На путях к обобществлению мелкой промышленности СССР. - М., 1929; Сарабянов В. Экономика и экономическая политика СССР. - М., 1924; Смушков В. Экономическая политика СССР. - Харьков, 1925; Социальное обеспечение за 5 лет. - М., 1923 и т.д.

⁵ Табейкин А. Казанский Пороховой завод в Октябре 1917 г. // Коммунистический путь. - 1922. - № 11; Медведев Е. Рабочие Казани на подступах к Октябрю // Красная Татария. - 1930. - 12 марта; Корбут М. Казанские рабочие перед Октябрем // Красная Татария. - 1930. - 18, 21, 28 августа; Медведев Е. Казанский пролетариат в годы войны // История пролетариата СССР. Сб. 7. - М.-Л., 1931; Он же. Промышленность

подхода к изучению социальных изменений, принадлежит М.К.Гильберту¹. Здесь автор основное внимание уделил структурным изменениям пролетариата. Он пришел к выводу, что вследствие более благоприятного продовольственного положения в Поволжье устремилась значительная масса рабочих из северо-западных и центральных районов страны.

Общую характеристику работ периода 20-30-х гг. можно сформулировать как механическое отражение происходивших социальных изменений в России и лишь в общем контексте речь шла о городском населении. Вместе с тем очевидно сокращение числа работ с середины 30-х до середины 50-х годов. Причинами этого были закрепление Конституцией СССР 1936 г. социальной структуры (рабочие, крестьяне-колхозники и интеллигенция) и принятие за идеологическую основу "Краткого курса ВКП (б)", что в немалой мере воспрепятствовало становлению основ изучения темы.

К концу данного периода политика по уничтожению эксплуататорских классов подвергается научному анализу. Ее изучение отражено в работе Г.Глезермана². В ней обобщаются взгляды К.Маркса, Ф.Энгельса, В.И.Ленина и И.В.Сталина на пути уничтожения классов. Автор обратил внимание на различие во взглядах классиков марксизма и их российских адептов. Если первые главенствующую роль отводили экономическому пути, то вторые обосновывали необходимость захвата власти, которую надеялись использовать "как рычаг ускорения экономического развития, как средство социалистического преобразования всего общественного строя"³. Он подчеркивал, что подавление сопротивления буржуазии осуществлялось вооруженным путем, в то время как по отношению к рабочим и крестьянам применялись исключительно мирные формы и методы политики.

Таким образом, в первый период историографии социальная политика как объект специального изучения не рассматривалась. Были определены только отдельные аспекты социальной политики, а их рассмотрение носило вспомогательный характер в контексте анализа экономической политики Советского государства. Вместе с этим достоинством данного периода стала публикация и обобщение значительного статистического материала, который отражал социально-демографические изменения в структуре городского населения.

Казанской губернии перед революцией//Социалистическое хозяйство Татарстана. - 1931. - № 3-4; Он же. Казанские рабочие в 1917 г.//История пролетариата СССР. Т.3. -М.-Л. - 1934; Медведев Е.И., Григорьев А.Н., Булатов М.Р. Об Октябрьском вооруженном восстании в Казани в 1917 году: Сборник статей. - Казань, 1948 и др.

¹ Гильберт М.К. К вопросу о составе промышленных рабочих СССР в годы гражданской войны//История пролетариата СССР. - 1934. - № 3; 1935. - № 1.

² Глезерман Г. Ликвидация эксплуататорских классов и преодоление классовых различий в СССР. - М., 1949.

³ Там же. - С.95.

Следующий этап историографии включает период с середины 50-х до конца 80-х гг. С общим курсом на отход от жёстких форм и методов политики государства наметились благоприятные предпосылки для дальнейшего исторического исследования.

Источниковой основой исследований данного периода послужили многочисленные публикации законодательных и делопроизводственных материалов, а также архивный материал.

Наибольшее количество работ данного периода посвящено рабочему классу. В них авторы рассматривали ряд проблем: сопоставляли численность рабочих до и после гражданской войны, изучали профессиональную и территориальную структуру, процессы миграции, изменение жилищно-бытовых условий, трудовых отношений, социальной роли в обществе и т.д.¹ Политика государства по отношению к рабочим рассматривалась в виде безусловной помощи в сфере материальных и духовных отношений. В то же время признавались такие негативные последствия гражданской войны, как деклассирование пролетариата, усиление связи рабочих с землей, резкое сокращение его численности. При этом позитивные изменения рассматривались как успехи политики большевиков, а негативные последствия, списывались на тяготы военного времени.

В эти годы подробнее, чем раньше изучалась политика в отношении интеллигенции. Основной круг вопросов составляли проблемы формирования советской интеллигенции, привлечения буржуазной интеллигенции на службу советскому государству, отдельные профессиональные отряды интеллигенции и политика по отношению к ним. Акцентировалось внимание на неоднородность интеллигенции. Она

¹ Хамматов Ж.Х. О союзе рабочих и крестьян (ноябрь 1917-1920 г.). - Казань, 1957; Раппин А.Г. Формирование рабочего класса России. - М. 1958; Изменение в численности и составе советского рабочего класса/Сб. статей. - М., 1961; Формирование и развитие советского рабочего класса (1917-1961): Сб. ст. - М., 1964; Назипова К.А. К вопросу о численности пролетариата Татарии в 1917 г./Развитие филологических и исторических наук в Татарии. - Казань, 1969.; Галоненко Л.С. Рабочий класс в 1917 году. - М., 1970; Баевский Д.А. Рабочий класс в первые годы Советской власти (1917-1921 гг.). - М., 1974; Гильельсон Е.Г. Советский рабочий класс 1918-1920 гг. Социально-политические изменения. - М., 1974; Формирование и развитие рабочего класса в Поволжье. - Казань, 1974; Дробинцев В.З., Соколов А.К., Устинов В.А. Рабочий класс Советской России в первый год пролетарской диктатуры. - М., 1975; Советский рабочий класс. Краткий исторический очерк (1917-1973)/Под ред. Ю.С.Борисова. - М., 1975; Рабочий класс Татарии (1861-1980 гг.). - Казань, 1981; Шаронин Н.А. Рабочий класс в Поволжье в первое десятилетие советской власти (1917-1927 гг.). - Рязань, 1982; История рабочего класса. 1917-1920 гг.: В 6 т. - М., 1984. Т. 1.; Проблемы истории рабочего класса Татарии: Общ.-Казань, 1984 и др.

² Тазетдинов А. Великий Октябрь и культурная революция в Татарии. - Казань, 1967; Мухарямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 г.-1920 г.). - М., 1969; Сайдашев М.А. Ленин и социалистическое строительство в Татарии. 1918-1923. - М., 1969; Белялов У.Б., Садьков Ш.Н. Ленинская политика привлечения буржуазных специалистов и борьба партийной организации Татарии за её осуществление (1917-1932)/Деятельность партийной организации Татарии по осуществлению ленинских идей строительства социалистического общества. - Казань, 1971; Султанбеков Б.Ф. Формирование социалистической интеллигенции в Татарии/Борьба КПСС за развитие народного образования и культуры. Учёные записки КТПИ. - Казань. Вып. 139. - 1974.; Тутаев М.З. Развитие народного образования (1917-1940 гг.). - Казань, 1975; Советская интеллигенция. Краткий очерк истории. (1917-1975 гг.). - М., 1977; Пидекина Л.А. Некоторые данные о числе и составе

разделялась на саботирующую, колеблющуюся и прогрессивную. В соответствии с этим определялись формы и методы: насилие, нейтрализация, помощь.

Наиболее обстоятельное освещение методов социальной политики в отношении интеллигенции содержится в работе С.А.Федюкина¹. В ней исследовано соотношение, место и роль принуждения и убеждения в процессе привлечения буржуазной интеллигенции на сторону Советской власти. Само по себе введение этой проблемы в круг изучаемых вопросов было новаторством. Однако, следуя классовой идеологии, автор отдал предпочтение методу морального перевоспитания интеллигенции. Роль насилия как части политики в отношении интеллигенции рассматривалась через отношение В.И.Ленина к данному методу, что привело к подмене политики партии (а, следовательно, и государства) мнением главы партии и правительства. Таким образом, автор, возможно, сам того не осознавая, ушел от характеристики государственной политики в отношении российской интеллигенции. При чем он оговорил, что насилие играло незначительную роль и применялось в случае доказательства явной контрреволюционности представителей интеллигенции.

Общим итогом изучения интеллигенции стал вывод о сокращении её численности и изменении классовых истоков формирования.

Новым в этот период стало изучение городских средних слоёв. Предметом исследований стали понятие "средние городские слои", цели и средства политики в отношении отдельных социальных групп, включавшихся в

это понятие и её итоги². Средние слои города изначально рассматривались как сложное образование, общность составляющих социальных групп которых во многом была условна. К средним городским слоям А.П.Стёпин относил ремесленников, кустарей, мелких предпринимателей и торговцев, интеллигенцию и служащих³. В.В.Канищев выделил три уровня средних городских слоёв, которые

интеллигенции к началу восстановительного периода (по материалам переписей 1922 и 1923 гг.)//Вестник Московского университета. Серия 8. История. - 1977. - № 3. - С.12-20.; Коржюкина Т.П. Профсоюзы и интеллигенция: борьба за демократическую интеллигенцию после Октября/Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне. - Тамбов, 1984; Фортунатов В.В. Тактика большевиков в отношении общественных организаций интеллигенции (октябрь 1917-1920 гг.)//Там же; Культурная революция в Татарии (1917-1937 гг.). - Казань, 1986; Великий Октябрь и социальная структура советского общества/Л.А.Агеева, Т.И.Адуло, Е.М.Бабосов и др.; Ред. кол.: Е.М.Бабосов и др. - Л., 1988 и др.

¹ Федюкин С.А. Великий Октябрь и интеллигенция. Из истории вовлечения старой интеллигенции в строительство социализма. - М., 1972.

² Матикова А.И. О социалистическом преобразовании мелкотоварного уклада промышленности СССР//История СССР. - 1963. - № 5. - С.23-44; Лебакова Э.Р. Опыт КПСС по приобщению мелкой буржуазии города к строительству социализма. - М., 1970; Востриков Н.И. Борьба за массы. - М., 1979; Востриков Н.И. В.И.Ленин о необходимости и условиях привлечения непролетарских слоёв трудящихся города к решению задач диктатуры пролетариата/Городские средние слои в Октябрьской революции и гражданской войне. - Тамбов. - 1984; Петров М.Н. Политика большевиков по отношению к меньшинству партии эсеров в городских Советах 1919-1922 (борьба за средние городские слои)//Там же и др.

³ Стёпин А.П. Социализм и средние слои города. - М., 1975; Он же. Социалистическое преобразование общественных отношений городских средних слоёв. - М., 1975.

включали мелкую буржуазию, "среднюю интеллигенцию", ремесленников, прислугу, чернорабочих, низших железнодорожных, торговых и почтово-телеграфных служащих, мелких предпринимателей, высших служащих и буржуазную интеллигенцию¹. В тоже время встречались и неоднозначные мнения по вопросу о включении духовенства в понятие "средние городские слои". Если К.В.Гусев считал, что "священнослужители" это средние слои города,² то А.Л.Литвин на страницах того же сборника выразил несогласие с ним³. Он же ввел альтернативный термин "промежуточные слои", что, очевидно, было напрямую связано с изучением социальных процессов и политики в деревне (по аналогии с середняками).

Работы, которые были посвящены отдельным направлениям социальной политики, сводились к оправданию чрезвычайных мер в период гражданской войны. Порой их авторы вообще уходили от характеристики насильственных методов по отношению к пролетариату⁴.

Одновременно рассматривался поведенческий аспект городских слоёв. Однако негативное отношение к Советской власти трактовалось, как субъективное нежелание представителей эксплуататорских классов смириться с потерей материальных средств и власти⁵.

В оценке итогов социальных изменений в обществе исследователи, в общем, были едины. По их мнению, самым существенным изменением была ликвидация эксплуататорских классов и установление господства в обществе пролетариата. Вместе с этим признавались огромные демографические потери населения за годы гражданской войны⁶.

¹ Канышев В.В. Определение численности средних слоёв, мелкой буржуазии города, носителей мелкобуржуазной психологии среди городского населения накануне Октябрьской революции (на материалах Черноземного центра)/Городские средние слои в Октябрьской революции... - Тамбов. - 1984.

² Гусев К.В. О понятии "городские средние слои": объём, содержание, структура, мест в борьбе/Там же.

³ Литвин А.Л. Средние городские слои Поволжья в годы гражданской войны/Там же.

⁴ Ривюин Б. Финансовая политика в период Октябрьской революции. - М., 1957; Астапович З.А. Первые мероприятия Советской власти в области труда 1917-1918. - М., 1958; Кузнецова Т.В. К вопросу о путях решения жилищной проблемы в СССР (революционный жилищный передел в Москве, 1918-1921 гг.)/История СССР. - 1963. - № 5; Марьяшин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. - М., 1964; Бурганова Ф., Гатаулин Р. Ленинские принципы контроля в действии. - Казань, 1966; Советы в первый год пролетарской диктатуры. - М., 1967; Давыдов М.И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917-1920). - М., 1971; Рогачевская Л.С. Ликвидация безработицы в СССР (1917-1930 гг.). - М., 1973; Польских М.П. Ленинская забота о трудящихся: Организация питания населения Советской страны (октябрь 1917-го-1930-е годы). - М., 1984 и др.

⁵ Дробожев В.З. Борьба русской буржуазии против национализации промышленности в 1917-1920 гг./Исторические записки. Т. 68. - М., 1961. - С.28-50; Литвин А.Л. Разгром контрреволюционных матрешек на территории Казанской губернии в 1918 г. (обзор литературы)/Из истории Татарии: Сб. V. - Казань, 1973. - С. 128-132; Поляков Ю.А. Некоторые вопросы расстановки классовых сил в гражданской войне/Проблемы истории Октябрьской революции и гражданской войны в СССР. - Томск, 1975. - С.149-164 и др.

⁶ Немчинов В.С. Великая Октябрьская социалистическая революция и изменение классовой структуры Советского общества/Всемирно-историческое значение Великой Октябрьской революции. - М., 1957; Изменение классовой структуры общества в процессе строительства социализма и коммунизма/Гл. ред. проф. Г.Е.Глезерман. - М., 1961; Спириин Л.М. Кассы и партии в гражданской войне в России. - М., 1968; Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. - М., 1975; Изменение социальной

Характерной чертой этих исследований был уход от изучения механизма произошедших изменений. В этом контексте несколько выделяются монографии Ю.А.Полякова и В.Б.Жиромской. Первая посвященная комплексному изучению социальных и демографических изменений российского общества¹, а во второй проведен анализ социального перерождения российских городов к началу НЭПа².

Новизной историографии этого времени было появление понятия "социальная политика", связанное с разработкой концепции развитого социализма. В исторической науке ее разработка не заняла заметного места³.

В этом отношении можно назвать работы Л.К.Баевой, А.И.Вдовина, А.И.Румянцева. Л.К.Баева справедливо признала, что вопросы социальной политики в обобщенном виде рассматривались ею впервые.⁴ Однако она обратилась к изучению только позитивной стороны данного направления политики государства и более всего к вопросам трудового законодательства, социального обеспечения охраны здоровья, улучшения жилищно-бытовых условий. По мнению автора достижение этих целей "стало основным содержанием социальной политики партии"⁵. Вместе с определением содержания социальной политики автор не даёт определения этого понятия. Таким образом, предмет изучения не обрёл четкого очертания и, по сути, изучение превратилось в популяризацию и апологетику.

Дать определение понятию "социальная политика" попытался А.И.Вдовин⁶. Автор исходил из того, что государство планирует социальные процессы. В связи с этим он, соглашаясь с А.М.Румянцевым,⁷ различал опосредованное и непосредственное планирование. Он различал понятия "социальная политика" и "социалистическая социальная политика". Под первым он понимал политику, регулирующую процессы в социальной структуре общества, под вторым - последовательную политику, направленную на уничтожение эксплуататорских классов, на

структуры Советского общества. Октябрь 1917-1920. - М., 1976; Динамика развития социальной структуры советского общества. - М., 1977; Дроблюев В.З. Естественное движение населения Советской России в 1917-1920 гг. // Великий Октябрь. История, историография, источниковедение: Сборник статей. - М., 1978. - С.52-58; и др.

¹ Поляков Ю.А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и население. - М., 1986.

² Жиромская В.Б. Советский город в 1921-1925 гг.: Проблемы социальной структуры. - М., 1988.

³ Проблемы социально-политического развития советского общества: Сб. трудов. - М., 1974; Попков В.Д. Социальная политика Советского государства и право. - М., 1979; Роговин В.З. Социальная политика в развитом социалистическом обществе. - М., 1980; Волков Ю.Е., Роговин В.З. Вопросы социальной политики КПСС. - М., 1981; Социальная политика Советского государства и развитие социалистического образа жизни/Междуз. сб. ст. - Куйбышев, 1985; Социальная политика КПСС мощное средство формирования нового человека, утверждение социалистического образа жизни. - М., 1987 и др.

⁴ Баева Л.К. Социальная политика Октябрьской революции (Октябрь 1917-конец 1918 гг.). - М., 1977.

⁵ Там же. - С.4.

⁶ Вдовин А.И. К изучению социальной политики и социального развития советского общества//Вестник Московского университета. - Серия 8. История. - 1981. - № 2.

⁷ Румянцев А.И. Социальные и экономические проблемы современности. - М., 1979.

коренное изменение положения и роли в обществе классов-труженников и др.

Среди этих исследований особо выделяется работа под редакцией В.З.Дробижева.¹ В ней впервые был дан историографический анализ социальной политики Советской власти по отношению к рабочему классу. В этом исследовании авторы рассмотрели эволюцию политики большевиков, где выделили такие формы как закрепление пролетариата в качестве господствующего класса в обществе по Конституции РСФСР 1918 г., а на завершающем этапе гражданской войны осуществление поощрительных и принудительных мер воздействия в отношении рабочих. В работе под социальной политикой понималась "социалистическая социальная политика" в определении А.И.Вдовина. На тех же позициях строилась работа С.А.Барховского и В.П.Рузанкина².

Таким образом, во второй период историографии значительно расширился круг изучаемых проблем, связанных с социальной политикой большевиков в период гражданской войны. Однако господствовавшая идеология не давала выйти исследователям за её узкие рамки.

В целом тема в полном объеме не была даже поставлена и на местном уровне, несмотря на обилие работ, посвященных гражданской войне, она также осталась не раскрытой³.

Отличительной чертой современного этапа историографии - с конца 80-х гг. до настоящего времени - стало переосмысление произошедших социальных изменений в годы Советской власти и в частности в период гражданской войны. Изменился, прежде всего, идеологический подход, который позволил трактовать события гражданской войны как трагедию общества и государства. Вместе с этим значительно расширилась источниковая база. Поэтому в ряде работ обращается внимание именно на эту сторону прошлого страны⁴. Гражданская война стала трактоваться не как неизбежный путь борьбы трудящихся за свободу, а как крайняя форма разрешения социальных противоречий в России.

¹ Социальная политика Советского государства: Укрепление ведущей роли рабочего класса в социалистическом строительстве/ Авторский коллектив: В.З.Дробижев (руководитель) и др. - М., 1985.

² Барховский С.А., Рузанкин В.П. Социальная политика КПСС: опыт, перспективы//Социальная политика Советского государства и развитие. - С.6.

³ Литвин А.Л. Советская историография гражданской войны в Поволжье. - Казань, 1988.

⁴ Городские средние слои в трёх российских революциях: Межуз. сборник научных трудов. - М., 1989; Военный коммунизм: как это было//Сост. В.И.Миллер. - М., 1991; Российская интеллигенция. Страницы истории. - СПб., 1991; Бровкин В.Н. Россия в гражданской войне: Власть и общественные силы//Вопросы истории. - 1994. - № 5; Гражданская война в России: перекрёсток мнений. - М., 1994; Семенникова Л. Гражданская война. За что воевали, кто победил?//Наука и жизнь. - 1995. - № 9. - 52-53; Павлюченков С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. - М., 1997; Социальный аспект гражданской войны в России//Советское общество: возникновение, развитие, исторический финал. - М., 1997; Устишкин Власть и общество в условиях гражданской войны//Отечественная история. - 1998. - № 3. - С.83-102; Черных А.И. Становление России Советской: 20-е годы в зеркале социологии. - М., 1998; Литвин А.Л. Размышляя о Гражданской войне в России//Гражданская война в России события, мнения, оценки/Сост. Е.Ю.Кораблев, В.Л.Телицын и др. - М.: Раритет, 2002. - С.325-333 и др.

В центре изучения ряда работ встал красный террор¹. Одновременно рассматривалась не только фактическая сторона этого явления, но и начали высказываться мнения о том, что красный террор стал инструментом изменения социальной структуры². Изучению социально-экономической политики в Среднем Поволжье посвящена диссертация И.А.Чуканова³. Хотя социальная политика и не выступила в ней в качестве объекта изучения, автор затронул такие её сферы как система распределения, складывание социальных привилегий, насилие и принуждение как политические методы, сопротивление рабочих политике Советской власти. Особо выделил автор социальную сущность красного террора и др.

Таким образом, был сделан шаг по пути изучения насильственных форм и методов социальной политики большевиков по отношению к населению вообще, а не только эксплуататорским классам как это трактовалось в советской историографии.

В результате анализа можно констатировать, что, несмотря на обширную историографию гражданской войны, как в общероссийском масштабе, так и на местном уровне городское население не рассматривалось как социокультурная общность; социальная политика не была подвергнута комплексному анализу; не была дана классификация форм и методов социальной политики Советской власти в годы гражданской войны.

Целью настоящей диссертационной работы является рассмотрение социальной политики большевиков в Казанской губернии в годы гражданской войны 1918-1920 гг.

Для достижения данной цели в представленном исследовании предполагается решение ряда задач:

1. Определить основные теоретические положения социальной политики большевиков до и после их прихода к власти.
2. Выявить формы, методы и инструменты политики, и их эволюцию на протяжении 1918-1920 гг.
3. Провести социальный, демографический и поведенческий анализ населения городов Казанской губернии.
4. Рассмотреть итоги социальной политики большевиков в губернии.

¹ Кораблёв Ю.И. Гражданская война 1918-1920 годов: новые подходы//Страницы истории советского общества: Факты, проблемы, люди/Под общей ред. А.Т.Кинкулькина. - М., 1989; Степанов В. Красный террор (1918-1923)/Радуга. - 1990. - № 11; 1991. - № 1-3; Фельдтынский Ю. Безумие во имя идеи/Родина. - 1990. - № 6-7; Кропачев С. Хроника коммунистического террора. Трагические фрагменты новейшей истории Отечества. События. Масштабы. Комментарии. - Краснодар, 1995. Ч. 1. 1917-1940 гг.; Литвин А.Л. Красный и белый террор в России 1918-1922 гг. - Казань, 1995 и др.

² Павлюченков С.А. Социальная хирургия/Родина. - 1998. - № 3. - С.75-79; Данилин А.Б., Евсеева Е.Н., Карпенко С.В. Гражданская война в России (1917-1922)/Новый исторический вестник. - 2000. - № 1. - С.98-167/ядр.

³ Чуканов И.А. Социально-экономическая политика местных органов власти Среднего Поволжья (ноябрь 1917-март 1921)/Дис. канд. ист. наук. - Казань, 1997.

Территориальные рамки исследования определяются границами Казанской губернии с изменениями, произошедшими на момент Всероссийской переписи населения 28 августа 1920 г. Этот выбор обусловлен логикой рассмотрения деятельности местных органов власти.

Хронологические рамки работы охватывают период гражданской войны в России. При этом необходимо учесть, что период боевых действий не исчерпывает понятия "гражданская война". Тем более что на территории Казанской губернии боевые действия велись в течение лета 1918-лета 1919 гг. Поэтому в соответствии с принципами историзма начальной датой исследования рассматривается приход к власти в России в октябре 1917 г. большевиков. Завершается исследование моментом передачи власти Временным ревкомом ТАССР учредительному съезду Советов ТАССР в конце сентября 1920 г.

Методологической основой исследования явились основополагающие принципы исторического познания - историзм, объективность и комплексность научного анализа. Специфика решаемых задач обусловила потребность в привлечении, наряду с общенаучными методами: анализ, сравнение, синтез, специально-исторических методов: проблемно-хронологического, периодизации, сравнительного, конкретно-исторического подход и критического отношения к источникам и историографии по исследуемой проблематике. Помимо этого был использован математический подход - методы группировки, средних величин, табличный.

Источниковой основой диссертации послужил комплекс опубликованных и неопубликованных (архивных) материалов.

К неопубликованным источникам относятся материалы Национального Архива Республики Татарстан (НАРТ) и Центрального Государственного архива историко-политической документации (ЦГАИПДРТ).

К опубликованным источникам относятся тематические сборники документов, собрание законодательных актов, отчеты отделов Казанского губернского Исполнительного комитета, документы личного происхождения, а также периодические издания¹.

Можно дать типологическую классификацию использованных в работе материалов. Это законодательные акты, программы партии

¹ Первый год пролетарской диктатуры в Татарии. - Казань, 1933; Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии 1917-1921 гг.: Сб. документов. - М., 1958; Большевики Татарии в борьбе за разгром Кочака//Исторический архив. 1958. - № 5; Рошаль М.Г. На хозяйственном фронте//Исторический архив. - 1959. - № 5; За власть Советов/Сб. воспоминаний участников революционных событий в Татарии. В 2 ч. - Казань, 1960. Ч.2.; Большевики Татарии в годы военной интервенции и гражданской войны (август 1918-декабрь 1920): Сб. документов и материалов. - Казань, 1961; Рабочий класс Советской России в первые годы диктатуры пролетариата: Сб. док-тов и материалов/Под ред. Д.А.Чугаева. - М., 1964; Упрочнение Советской власти в Татарии. - Казань, 1964; Культурное строительство в Татарии. 1917-1941. (Сборник документов и материалов). - Казань, 1971; Казанская Губернская Чрезвычайная Комиссия (1917-1922 гг.): (Сборник документов и материалов). - Казань, 1989 и др.

большевиков, делопроизводственные и статистические документы, периодическая печать и источники личного происхождения.

Важнейшую группу, раскрывающую политику государства по отношению к городскому населению, представляют законодательные акты Советского правительства и местных органов власти: Конституция РСФСР 1918 г., декреты и постановления ВЦИК и СНК, Кодекс законов о труде, Положение о социальном обеспечении 1918 г. и т.д.¹

Другим комплексом, характеризующим основы этой политики, являются документы коммунистической партии. Это, прежде всего постановления и решения съездов, конференций, пленумов коммунистической партии с момента её создания². Они помогают понять механизм принятия важнейших решений партии и правительства по отношению к городскому населению, указывая на руководство не насущными проблемами горожан, а идеологическими соображениями своей партии.

Следующий вид источников представляют собой делопроизводственные материалы государственных учреждений, таких как Исполнительного комитета Казанского губернского Совета 'рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, Губернского продовольственного комитета, жилищно-земельного Совета, Комитета по оказанию помощи жертвам контрреволюции и других, а также материалы губернского и уездных комитетов РКП (б). Это различные постановления и распоряжения, касавшиеся регулирования отношений в различных вопросах социальной политики. Они позволяют определить оперативность реализации декретов советского правительства, полноту их понимания на местах. Сюда также включаются протоколы заседаний, которые отражают ход принятия тех или иных решений (постановлений, рассмотрение списков, вынесение резолюций по частным заявлениям граждан и т.д.). Переписка позволяет расширить представление о проведении политики в уездах Казанской губернии³.

Большое значение имеют годовые и месячные отчёты различных ведомств. Они в консолидированном виде отражают осуществленную работу различных государственных учреждений, а также недостатки и упущения в их деятельности. В тоже время они содержат ценный материал по характеристике поведения различных слоёв населения. Они отражают динамику отношения горожан к деятельности органов Советской власти и

¹ История советской конституции в декретах и постановлениях Советского правительства. 1917-1936. - М., 1936; Декреты Советской власти. В 13 т. - М., 1957-1976; Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. В 5 т. 1917-1967 гг./Сб. док-тов за 50 лет. - М., 1967. Т. 1. 1917-1928.

² Борьба большевиков за создание Коммунистического Интернационала: Материалы и документы. 1914-1919. - М., 1934; Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1936). - М., 1983. Т.2. 1917-1922.

³ НАРТ, ф. Р-324, оп. 1, д.27; ф. Р-1803, оп. 1, д.104 а; ф. Р-44, оп. 1, д.55 и др.

вообще к большевикам, вскрывают видение властью причин собственных неудач, позволяют определить их популярность и т.д.¹

Характер социальных и демографических изменений в рамках городов отражают опубликованные² и неопубликованные статистические материалы³. Необходимо с большой осторожностью интерпретировать эти данные. Обусловлено это тем, что в данную группу источников попадают, как сведения дореволюционной статистики, так и периода Советской власти. Если дореволюционная земская статистика социальный состав городов фиксировала по сословной принадлежности и отличалась относительной точностью данных, то в период гражданской войны применялось классовое деление (без определения четкой методики подсчёта), а при проведении переписи 28 августа 1920 г. население классифицировалось по профессиональной принадлежности.

Разнообразие источников, их разнохарактерность выдвигают в качестве важной исследовательской проблемы методику подсчёта численности населения. В этой связи можно говорить о существовании двух методов учёта населения: продовольственные и демографические переписи. Определенную трудность представляет установление критерия включения в учёт населения военных. Например, естественное движение населения городов губернии за 1917 г. может быть представлено только по данным церковной метрики, в 1918 г. учёт вели адресные столы отделов управления, Советов городского хозяйства и т.д., а с 1919 г. уже отделения ЗАГС⁴.

Для характеристики полового и возрастного состава в диссертации частично привлечен такой специфический источник как избирательные списки по выборам в Учредительное собрание по Казанской губернии⁵. Поскольку значительное количество статистических данных было утрачено, статистический материал помогает определить лишь наиболее важные тенденции социально-демографических изменений.

Существенное место среди использованных источников занимает периодическая печать. Его ценность определяется отражением духа времени, атмосферы гражданской войны. Основное внимание обращено на советскую, большевистскую периодику, так как, во-первых, она даёт информацию о законодательной деятельности местных органов власти и

¹ ЦГАИПДРТ, ф.868, оп.1, д.8, л.211-212 и др.

² Всероссийская перепись (учёт) промышленных заведений 1920 г. Предварительные итоги // Труды ЦСУ. Т.3. Вып.1. - М., 1921; Статистический сборник за 1913-1917 гг. // Труды ЦСУ. Т.7. Вып.1. - М., 1921; Статистический ежегодник 1918-1920 гг. // Труды ЦСУ. Т.8. Вып.1. - М., 1921; Статистический ежегодник 1921 г. // Труды ЦСУ. Т.8. Вып.3. - М., 1922; Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918-1923 // Труды ЦСУ. Т.18. - М. 1924; Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. - М., 1926; Состояние питания городского населения СССР 1919-1924 гг. // Труды ЦСУ. Т.30. Вып.1. - М., 1926; Итоги переписи населения 1920 г. - М., 1928; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник. - М., 1977 и др.

³ НАРТ, ф. 359; ф. Р-1296, оп.18; ф. Р-1101; ф. Р-2028 и др.

⁴ НАРТ, ф. Р-1296, оп.18, д.2 и др.

⁵ Там же, ф.201.

предоставляет хронику событий, а, во-вторых, небольшевистская печать существовала в губернии до лета 1918 г.¹

Наконец, последним видом, источниками личного происхождения, служат прошения, заявления, ходатайства горожан. Они отражают их насущные потребности, помогают лучше представить социальное отражение политики большевиков. Как и предыдущий вид источников, эти документы требуют критического анализа, так как зачастую их авторы стремились преувеличить свое бедственное материальное положение. Это касается и прошений о материальной помощи и ходатайств по снижению, либо списанию налогов и по другим вопросам².

Таким образом, значительное количество источников и их многообразие позволяет провести комплексный анализ социальной политики большевиков в отношении городского населения.

Научная новизна работы заключается в постановке проблемы исследования. Многие источники впервые вводятся в научный оборот, что предопределяет новизну их интерпретации. По сути, впервые делается попытка дать классификацию форм, методов и инструментов социальной политики большевиков в отношении населения городов в период гражданской войны. Особенностью данного исследования является то, что проводится анализ механизма осуществления социальной политики и гражданская война выступает уже не как череда военных событий, а как история повседневности. Также затрагиваются такие аспекты социальной политики, которые ранее не являлись предметом специального исследования (жилищная политика, социальное обеспечение, деятельность Комитета помощи пострадавшим от контрреволюции, сбор Единовременного Чрезвычайного Революционного Налога в городах и т.д.).

На защиту выносятся следующие *основные положения*, в которых нашла отражение научная новизна диссертационного исследования:

1. Классовый принцип, положенный в основу социальной программы большевиков, определял формы и методы осуществления социальной политики и способствовал развязыванию гражданской войны с целью укрепления собственной власти.

2. В эволюции форм и методов социальной политики Советской власти можно выделить два основных этапа: 1) до осени 1918 г., когда приоритет отдавался экономическим методам и 2) с осени 1918 г. до конца гражданской войны, когда большую силу имели военные и административные методы осуществления социальной политики. Была оправдана необходимость применения террора как одного из методов изменения социальной структуры.

3. Социально-демографический анализ городского населения показал, что к 1917 г. оно составляло не более одной десятой населения

¹ Знамя революции. - 1918-1920; Знамя труда. - 1920; Казанское слово. - 1918 и др.

² НАРТ, ф. Р-1655, оп.1, д.10,10 а; ф. Р-324, оп.1, д.193 и др.

Казанской губернии. В его структуре прослеживается сосуществование различных сословий, постепенно терявших свою монолитность и классов, что говорит о незавершенности буржуазной трансформации городов. Основная масса горожан составляла средние слои, а фабрично-заводской пролетариат занимал лишь около 10 %. Это изначально предопределяло слабость социальной опоры большевиков в губернии. Маргинализация городского населения в годы Первой Мировой войны объективно создавала предпосылки укрепления жесткой власти, каковой и явилась диктатура пролетариата.

4. Эффективность мирных форм была довольна низкой вследствие отсутствия прочной материальной базы. Это отчётливо проявилось в рамках жилищной политики, в области социального обеспечения и т.д. В свою очередь насильственными формами большевики смогли подчинить население и укрепить собственный тыл.

5. В своей массе население не понимало и не принимало политику Советской власти, что толкнуло большевиков на применение и апологизацию насильственных методов при проведении социальных реформ.

6. В итоге к окончанию гражданской войны население городов сократилось численно, произошло разрушение существовавшей ранее социальной структуры, что объективно способствовало укреплению единоличной власти коммунистической партии.

Практическая значимость. Результаты исследования могут быть использованы при подготовке обобщающих работ по гражданской войне в России, при создании лекций и спецкурсов. Механизм осуществления социальной политики большевиков в период гражданской войны даёт возможность глубже понять природу, сущность и последствия социального кризиса в переломный этап отечественной истории.

С точки зрения практического использования выводов настоящего исследования можно говорить о возможности их применения в социальной политике современной России. При этом власти могут извлечь уроки соответствия целей и результатов, методов и последствий структурной трансформации общества.

Апробация. Основные положения и выводы исследования получили отражение в опубликованных статьях, а также в материалах тезисов итоговой научной конференции "Историческая наука в Казанском университете" (Казань, 3-4 декабря 1999 г.), научно-практической конференции, посвящённой 5-летию префектуры "Казанский посад" и 1000-летию Казани (Казань, 21 мая 2002 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения, содержащего ряд статистических таблиц.

2. Основное содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуются степень ее изученности, определяются объект и предмет, формулируются цель и задачи, устанавливаются территориальные и хронологические рамки, определяется научная новизна и практическая значимость исследования.

Первая глава посвящена изучению формирования социальной программы партии большевиков до и после прихода их к власти, социально-демографической характеристике городского населения Казанской губернии к 1917 г. и реализации социальной политики Советской власти в губернии до августа 1918 г.

Ключевой позицией теории большевистской партии был классовый подход к социальной политике. Он предполагал определение классовых антагонизмов, их неизбежность и закономерность, и, как результат, осуществление классового переворота, т.е. изменение роли классов в обществе. На практике всё оказалось намного сложнее. Большевикам пришлось столкнуться с узостью социальной базы – пролетариатом, что отчётливо демонстрирует социальная структура городов Казанской губернии. Поэтому сначала из центра, а затем и в губернии в декретах, постановлениях, приказах, решениях и т.д. в терминологии стал преобладать имущественный признак. Изучение практической деятельности местных органов власти ещё более подтверждает, что основой социальной политики становилось имущественное положение граждан. Имущественное состояние волновало власть, так как было связано со степенью самостоятельности и независимости населения. Чем менее обеспеченными были граждане, тем более они становились зависимыми от власти, а, следовательно, оказывали ей поддержку.

Если говорить о реализации на практике программы, то наиболее последовательными были шаги в области рабочего законодательства. В губернии оно стало осуществляться с середины февраля, т.е. почти через 2 месяца после декретирования центром. Так же шла реализация идеи социального обеспечения. В рамках перераспределения материальных ресурсов между имущими и неимущими слоями населения обрело конкретные формы и методы. Здесь мы можем констатировать, что в рамках программы предполагалась национализация и конфискация имущества, а на практике осуществлялись и контрибуции, и реквизиции, и принудительные заёмы и чрезвычайные сборы. Таким образом, центральная власть действовала путём определения общих рамок, общей тенденции социальной политики, реализация которой ложилась на плечи местной власти. В губернии органы власти были свободны в способах реализации намеченных целей. При этом действительность отражает то, что программные установки не всегда выступали в качестве регулятора

социальной политики. Действия властей в решении продовольственного вопроса, налогообложения диктовались, прежде всего, выгодой власти, что также прослеживается в стремлении поддержать удобную инициативу низов.

Таким образом, есть основания говорить о том, что теоретические положения, лежащие в основе программных документов большевиков, определяли лишь общие принципы и направления их социальной политики. По этой причине решения и их реализация сопровождались определённым революционным творчеством. Неопределённость, ход на ошупь подтверждает и уровень политической и идеологической грамотности представителей местной власти, для которой незнание терминов и понятий компенсировалось революционным напором в немедленном осуществлении идей социализма. В значительной мере теория и практика не увязывались друг с другом.

Анализ социальной структуры города позволяет определить численность городского населения в общем количестве населения губернии: распределение жителей по городам, частично по полу и возрасту, по национальностям, социальным категориям. А так же естественное и механическое движения населения в городах.

Общая доля городского населения в Казанской губернии составляла немногим более 9 %. Между тем, по России этот показатель равнялся в 1914 г. 17,72 %, а в пределах РСФСР 1917 г. городское население составляло 15,5 млн. человек или 17%.¹ Это говорит о слабости развития городов губернии. Распределение по городам было далеко неравномерно. Если в Казани концентрировалось порядка две трети населения, то в остальных городах проживала лишь треть.

Половой состав показывает, что за время I МВ преобладающая доля мужчин сменилась на рост удельного веса женщин. Связано это было с мобилизациями мужчин.

С этим же связано и увеличение возрастной группы от 10 до 19 лет. Эта часть населения объективно более энергична, у нее нет устоявшегося мировоззрения, она более подвержена влиянию извне и поэтому была готова к любым изменениям.

Более 80 % населения городов составляли русские, примерно 15 % приходилось на татар. Остальные 5 % составляли марийцы, чувашы, мордва, вотяки, евреи, немцы, поляки и др.

Классификация населения по социальным категориям позволяет судить о том, что основное население городов составляли средние городские слои. Антагонистические классы – буржуазия и пролетариат составляли абсолютное меньшинство. Причем, к 1917 г. фабрично-

¹ Писарев И.Ю. Население и труд СССР. - М., 1966. - С.65; Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник. - М., 1977. - С.5.

заводские рабочие составляли 23.696 человек или всего 8 % населения городов.¹

Социально-экономический и политический кризис привел к снижению рождаемости и увеличению смертности. Результатом этого было сокращение жителей городов естественным путем. В то же самое время миграция привела к росту абсолютной доли горожан в составе населения губернии. Пришлось населению было в большей степени зависимо от действия властей. Оно было заинтересовано в улучшении своего положения и поэтому объективно могло поддержать революцию.

Таким образом, к 1917 г. в составе городского населения произошли значительные изменения: шли мобилизации, имущественное расслоение усилилось, города пополнялись населением, которое не было связано с ними традициями или экономически не устойчивым. Это позволяет говорить о постепенном разрушении прежних социальных связей и об отсутствии социальной силы, способной противостоять сильной и жестокой власти.

Во второй главе рассматривается социальная политика местных органов Советской власти в период с сентября 1918 г. по сентябрь 1920 г.

Прежде всего, проводится исследование форм, методов и инструментов политики, способствовавшей укреплению и расширению социальной опоры власти в городах Казанской губернии. Мы выделяем две формы социальной политики: насильственные и мирные (ненасильственные). В свою очередь сущность методов определялась формой.

В рамках мирных форм экономические методы были направлены на улучшение и поддержание материального положения малоимущих слоёв городского населения. Прочную законодательную базу получило социальное обеспечение трудящихся. В условиях гражданской войны потребность укрепления и усиления Красной армии создала необходимость социальной защиты военнослужащих и членов их семей. Здесь сразу же проявилась ограниченность социального обеспечения. Во внимание принималось материальное положение, т.е. помощь получали не все семьи красноармейцев, а семьи командного состава вообще не имели права на социальное обеспечение. Красноармейские семьи получали денежный паёк и квартирные деньги.

Существенным изменениям подверглось пенсионное обеспечение. Так, например, с октября 1918 г. в губернии были отменены пенсии бывшим городским служащим и их семьям.

Заметным явлением в рамках социального обеспечения была деятельность Комитета помощи пострадавшим от контрреволюции. Её деятельность строилась по классовому принципу и была направлена на оказание помощи только трудящемуся населению. Лица, обращавшиеся за

¹ Статистический сборник за 1913-1917 гг. // Труды ЦСУ. Т. VII. Вып. I. – М., 1921 – С.38.

помощью в комитет, получали денежную компенсацию, вещи, конфискованные у буржуазии, право на внеочередное трудоустройство, жильё и т.д. при этом обращает на себя внимание тот факт, что власть волновали не столько материальные потери людей, сколько идеологическое обоснование помощи пролетарского государства жертвам контрреволюции.

Практически регулярными стали единовременные выдачи различных вещей со складов отдела социального обеспечения.

Классовостью была пронизана и продовольственная политика большевиков. С октября 1918 г. в губернии вступил в силу классовый паёк распределения продуктов питания и промышленных товаров. Население разделялось на 3 категории: в первую попали рабочие физического труда, во вторую преимущественно работники сферы обслуживания и служащие госучреждений, а в третью представители эксплуататорских классов. Снабжение было пропорциональным, т.е. наибольший паек получали лица, входившие в первую категорию, вторая получала примерно 70-75 % от нормы первой, а третья категория обеспечивалась 50 % и меньше (промышленные товары ей не доставались вовсе).

Одной из насущных проблем малоимущего населения был жилищный вопрос. Здесь ярко проявился принцип перераспределения материальных богатств. Однако, несмотря на идеологическое обоснование переселения рабочих в дома буржуазии, на практике реализация предоставления жилья тормозилась. Чаще всего рабочих просто подселяли в квартиры соседей (преимущественно домовладельцев). В дополнение к этому производилось обеспечение мебелью, которая давалась во временное пользование под ответственность домкомов.

В итоге можно выделить в качестве инструментов материального обеспечения: отделы социального обеспечения при губернском и уездных Советах, продовольственные комитеты, комитеты по оказанию помощи жертвам контрреволюции, жилищно-земельные отделы, домовые и городские комитеты бедноты.

Идеологические методы заключались в воздействии Советской власти на политическое сознание населения. С декабря 1918 г. продолжилось создание бесплатных школ грамотности для взрослого населения и т.д. С осени 1918 г. стали открываться детские сады отдавать детей, в которые имели право только семьи рабочих и малоимущие граждане.

Постепенно во все сферы общественной жизни проникали социальные льготы.

Противоположный смысл имели насильственные формы социальной политики. Они достигались с помощью красного террора, инструментами которого были ЧК по борьбе с контрреволюцией на чехословацком фронте, военно-полевой трибунал 5-й армии, Губчека, уездные ЧК, ревкомы. Террор выполнял ряд функций: физическое

уничтожение, изоляцию граждан, психологическое давление (запугивание).

Применение административных методов ярко демонстрируется на примере политики в области трудовых отношений. С осени 1918 г. происходит усиление трудовой повинности. Всей тяжесть она падала на плечи представителей эксплуататорских классов: буржуазию, духовенство и т.д. Вместе с осуществлением трудовой повинности усилился социальный контроль. Постоянно происходили регистрации граждан по профессиональным группам с последующим назначением на принудительные работы. Отказ от работы расценивался как саботаж, дезертирство и карался по законам военного времени. К административным методам относились увольнения учителей, не принимавших реформы средней школы.

К экономическим методам социальной политики относились конфискации, штрафы и др. Общий их смысл сводился к изъятию материальных средств у имущего населения. Самым значительным шагом стала реализация декрета СНК от 20-го августа 1918 г. о ликвидации частной собственности на недвижимость в городах в 1919 г. Муниципализация городской недвижимости в Казани происходила порайонно. Первыми в городскую собственность переходили дома брошенные хозяевами. Провозглашая муниципализацию недвижимости частью политики по разрешению жилищного вопроса малоимущих граждан, власть сама же и нарушала свои обещания. Так, например, своей собственности лишились многие рабочие, имевшие частные дома. Потребовался целый год для демуниципализации их имущества. Одновременно с Казанью муниципализация недвижимости осуществлялась и в уездных городах, хотя под действие декрета они не подходили.

В конце 1918 - начале 1919 гг. в городах идёт ликвидация частной промышленности и торговли: предприятия подверглись национализации, магазины и лавки муниципализировались, а Единовременный Чрезвычайный Революционный Налог фактически довершил исчезновение легальной торговли.

На завершающем этапе гражданской войны все острее стали проявлять противоречия между насильственными методами социальной политики и постепенным переходом к мирной жизни. Это приводило к конфликту уже между властью и её социальной опорой.

Общим итогом социальной политики большевиков в отношении городского населения стало изменение социальной структуры города.

В заключении диссертации подводятся основные итоги исследования.

Формирование принципов социальной политики большевиков прошло длительный период от зарождения партии до прихода её к власти. Партия большевиков изначально делала ставку на глобальные социальные

преобразования. По их мнению, они должны были заключаться в становлении бесклассового общества. В резолюциях, постановлениях, декларациях, воззваниях постепенно произошёл переход от общедемократических положений к реализации социальной политики жесткими методами. Новая практическая реальность выражалась в острой необходимости удержать власть в своих руках.

Слабость социальной базы привела большевиков уже в начале 1918 г. к обоснованию главенствующей роли революционного насилия в утверждении основ диктатуры пролетариата. Характерной чертой социальной политики стала её классовость. Уже в Конституции РСФСР 1918 г. провозглашалось право государства на применение мер принуждения и насилия по отношению к тем, кто мог оказать сопротивление этой власти.

Выбор форм, методов и инструментов социальной политики по отношению к городскому населению был тесно связан с социальной структурой городов, происходивших в них демографических процессов и оценки поведения горожан. Анализ социальной структуры городов Казанской губернии к концу 1917 г. демонстрирует её сложность. Наряду с существованием сословий в городах сформировались классы - буржуазия и пролетариат. Форсированные процессы урбанизации в начале 20 в. не привели ещё к устоявшейся социальной психологии новых классов. Первая Мировая война и последовавший социально-экономический кризис непосредственно отразились на демографических процессах в городах. Прежде всего, естественный прирост в первые полтора года войны сменяется естественной убылью населения. Мобилизации взрослого мужского контингента приводят к численному доминированию женского населения и возрастных групп до 20 лет. Усилившийся приток в города беженцев и эвакуированных из западных губерний России и наплыв мигрантов из сельской местности вёл к росту числа маргиналов среди городского населения, которые были готовы поддержать любую власть, обещающую им улучшение их социального статуса.

В период укрепления Советской власти вплоть до августа 1918 г. большевики ещё только нащупывали рычаги социальной политики. Вместе с этим уже определились насильственные и мирные формы её реализации. Потеря власти в августе-сентябре 1918 г. привела к стремлению опереться на силовые формы и методы.

Подчинению населения в целом способствовала созданная система распределения. Надежным инструментом стало карточное снабжение.

С помощью жесткой налоговой политики большевики смогли подавить слой частных собственников. Его сбор сопровождался конфискацией и описью имущества, заключением под арест и т.д. Такими же мерами обеспечивалось поступление прочих налогов.

Применяя положение Конституции РСФСР 1918 г. "кто не работает, тот не ест", большевики использовали трудовые отношения для изменения

социальной структуры. Большое значение приобрела принадлежность к профессиональной организации, которая давала право на социальные привилегии. В связи с этим важную роль играли регистрации и учёт работоспособного населения.

Параллельно с опорой на насильственные большевики совершенствовали мирные формы и методы своей политики. Широкого размаха достигла политика социального обеспечения, система общественного питания, материальная помощь, создание новых социальных льгот (в частности в сфере налогообложения).

На завершающем этапе гражданской войны социальная политика большевиков стала давать сбой: не хватало средств на социальное обеспечение, насильственные методы управления тылом изживали себя. Следствием этого периода стал рост числа государственных служащих, которые в силу возможности контроля над системой распределения становились прочной опорой Советской власти. Поэтому стало явным противоречием стремление нормализовать хозяйственную жизнь по средствам насильственных форм управления: трудовые повинности, мобилизации, сворачивание социальных гарантий для пролетариата, террор.

Анализ поведения горожан показывает явное несоответствие вывода советской историографии о поддержке трудящимися массами большевиков и действительной исторической обстановкой. В своей массе население не понимало и не принимало проводимых революционных изменений, а рабочие быстро разочаровались в "диктатуре для пролетариата".

В итоге исследования мы пришли к выводу, что общим следствием проведения социальной политики в отношении городского населения стало изменение численного состава и его социальной структуры, в соответствии с целью укрепления социальной опоры Советской власти под единоличным господством партии большевиков.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. "Мы идем быстрыми темпами к всеобщей безграмотности"/ Публ. А.Шамигулова/Гасырлар авазы - Эхо веков. - 2003. - № 1-2. (в печати).
2. "Семьям расстрелянных белогвардейцами выдавать единовременное пособие"/Публ. А.Шамигулова/Гасырлар авазы - Эхо веков. - 2001. - № 3-4. - С. 253 - 265.
3. Шамигулов А.Р. Жилищная политика в Казани в период гражданской войны//Научный Татарстан. - 2002. - № 3-4. - С. 135 - 139.
4. Шамигулов А.Р. К вопросу о социальном терроре до начала гражданской войны//Историческая наука в Казанском университете. - Казань, 2000. - С. 136 - 137.
5. Шамигулов А.Р. Муниципализация жилья в Казани в 1918 - 1919 гг./Научно-практическая конференция, посвящённая 5-летию

префектуры "Казанский посад" и 1000-летию Казани. 21 мая 2002 г. (в печати).

6. Шамигулов А.Р. Формирование местных органов власти по управлению жилищной политикой в 1918-1920 гг. (на материалах Казанской губернии). // Государственное и муниципальное управление: история, теория и практика. Сборник научных статей и сообщений. - Казань: Изд-во КГТУ/КХТИ, 2002. - С. 237-239.

Ша